

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 265–272

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 265–272

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-265-272>, EDN: LJYVTR

Научная статья

УДК 811.161.1'27'38'42

Речевой жанр «замечание» на шкале «вежливости – антивежливости»

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет, Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1

Шилихина Ксения Михайловна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, shilikhina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2478-7296>

Аннотация. В статье проводится анализ основных языковых и прагматических свойств высказываний, которые носители русского языка классифицируют как «замечание». Цель исследования – ответить на два вопроса: можно ли считать замечание речевым жанром и какое место занимают замечания на шкале «вежливости – антивежливости». Анализ проводится на материале данных Национального корпуса русского языка с привлечением коллекции записей устной речи, собранной автором. С опорой на лингвистические и экстралингвистические критерии показано, что замечание может считаться речевым жанром: несмотря на разнообразие способов оформления замечаний в речи, которое затрудняет описание их формально-языковых свойств, анализ корпусных данных позволяет выявить ряд речевых формул, с помощью которых носители русского языка выражают критическую оценку поведения адресата и стремятся это поведение привести в соответствие с существующими нормами. Кроме того, специфику замечаний как речевого жанра можно выявить, анализируя метакоммуникативные комментарии носителей русского языка: независимо от конкретного языкового оформления высказываний, замечания опознаются как таковые благодаря общей интенции – потребности говорящего критически оценить и (в идеале) изменить поведение адресата. Наличие в высказывании негативной оценки отличает замечания от советов, приказов, пожеланий, вопросов, намеков и т. д. Прагматические свойства замечаний анализируются в статье с точки зрения прагматического понятия «лицо». Анализ контекстов позволяет сделать вывод о том, что замечания – это речевой жанр, несущий угрозу «позитивному» лицу адресата, поскольку, делая замечание, говорящий указывает на несоответствие поведения адресата принятым в обществе установкам и нормам.

Ключевые слова: речевой жанр, замечание, вежливость, метакоммуникация, речевая формула, позитивное лицо, социальная норма

Для цитирования: Шилихина К. М. Речевой жанр «замечание» на шкале «вежливости – антивежливости» // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 265–272. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-265-272>, EDN: LJYVTR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Speech genre “zamechanie” on the scale of “politeness – anti-politeness”

K. M. Shilikhina

Voronezh State University, 1 Universitetskaya Pl., Voronezh 394018, Russia

Ksenia M. Shilikhina, shilikhina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2478-7296>

Abstract. The article analyzes major linguistic and pragmatic properties of utterances that native Russian speakers classify as ‘zamechanie’ (roughly, critical remark). The purpose of the research is twofold: firstly, to answer the question whether ‘zamechanie’ can be seen as a speech genre and, secondly, to determine its position on the “politeness – anti-politeness” scale. The analysis is based on the data from the Russian National Corpus and recordings of oral speech collected by the author. Based on linguistic and extralinguistic criteria, the research shows that ‘zamechanie’ can be interpreted as a speech genre. Though the variety of guises of ‘zamechanie’ in speech makes it difficult to describe the formal linguistic properties of the remarks under study, the analysis of corpus data allows us to identify a number of speech formulas with which native speakers of

Russian express their critical assessment of the addressee's behavior. In addition, the specifics of 'zamechanie' as a speech genre can be identified by analyzing the metacommunicative comments of Russian native speakers: regardless of the specific language design of the remarks, they are identified as 'zamechanie' due to a common intention – the speaker's need to critically evaluate and (ideally) change the behavior of the addressee. It is the negative assessment that distinguishes "zamechanie" from advice, order, recommendation, question, hint, etc. The pragmatic properties of 'zamechanie' are analyzed in the article from the point of view of the pragmatic concept of 'face'. The analysis of contexts allows us to conclude that 'zamechanie' is a speech genre that poses a threat to the addressee's "positive" face, since by making a remark, the speaker indicates that the addressee's behavior does not conform to socially accepted attitudes and norms.

Keywords: speech genre, 'zamechanie', politeness, metacommunication, speech formula, positive face, social norm

For citation: Shilikhina K. M. Speech genre "zamechanie" on the scale of "politeness – anti-politeness". *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 265–272 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-265-272>, EDN: LJYVTR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема функционирования замечаний в российской коммуникативной культуре уже становилась объектом исследования [1], однако на момент его проведения еще не существовало Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и возможность поиска данных была лимитирована «ручным» отбором примеров из художественных текстов и картотекой примеров устной речи, собранной автором. Кроме того, замечания рассматривались как речевой акт, что, как представляется сегодня, не вполне корректно: замечания «маскируются» под самые разные речевые акты (советы, просьбы, пожелания, приказы, вопросы, намеки и т. д.), и их выделение в качестве особого речевого акта уже тогда представлялось достаточно проблематичным. Не рассматривались замечания и с точки зрения теории вежливости. Теперь, через тридцать лет нам хотелось бы вернуться к проблеме функционирования замечаний в речи носителей русского языка и посмотреть на них в другом масштабе и под другим углом зрения.

Данная статья посвящена обсуждению коммуникативных свойств замечаний с позиций лингвистической прагматики, с одной стороны, и теории речевых жанров, с другой стороны. Цель исследования – ответить на два вопроса: во-первых, можно ли считать замечание не речевым актом, а речевым жанром? Второй вопрос звучит следующим образом: какое место замечания занимают на шкале «вежливость – антивежливость»?

В данном исследовании материалом послужили данные Национального корпуса русского языка, данные Интернета, а также картотека записей устной речи, собранная автором статьи.

Еще одним новым аспектом исследования замечаний является обращение к метаком-

муникативным комментариям, касающимся использования замечаний в общении: они помогают понять, как носители языка воспринимают данный тип высказываний и какой прагматический эффект возникает в результате употребления замечаний в речи.

Замечание – речевой жанр?

Для ответа на вопрос, можно ли считать замечание речевым жанром, посмотрим, как определяется существительное *замечание* толковыми словарями современного русского языка. Согласно Современному толковому словарю русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой, существительное *замечание* многозначно:

- I
1. Краткое суждение, высказывание по поводу чего-либо.
2. Критическое суждение научного характера.
- II
- Одно из дисциплинарных взысканий; порицание.
- III устар.
- Наблюдение [2].

В Толковом словаре Ожегова слово *замечание* имеет два значения:

1. Краткое суждение по поводу чего-н. *Верное з. Замечания рецензента.*
2. Указание на ошибку; выговор. *Строгое з. З. за опоздание* [3].

В данной статье мы будем рассматривать *замечание* во втором значении – именно так носители русского языка воспринимают высказывания, содержащие критическую оценку и эксплицитное требование привести поведение в соответствие с социальными нормами. На это указывают разнообразные метакоммуникативные комментарии, которые

встречаются в НКРЯ в текстах различных типов и жанров, а также в устном подкорпусе:

[1] *Нюра неутомимо перебирала, прикидывала на голову платки... Продавщицы ей делали замечания, Нюра не обращала на них внимания. Ее очень увлекало это занятие – перебирать товары. Она прямо преобразилась вся. И куда девалась ее деревенская робость, нерешительность!* [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970–1972)]

[2] В случае необходимости **судьи делают замечание любому игроку, не соблюдая минимальное расстояние**, до того, как будет выполнен удар, и выносят предупреждение игроку, который впоследствии не отошел на положенное расстояние. [Министерство спорта Российской Федерации. Правила вида спорта «футбол» (утв. приказом Минспорта России от 17.11.2021 № 901) (2021)]

[3] И если ребенок рыдает в магазине, просит что-то купить, тоже **никто не начнет делать замечания по воспитанию**. [А. А. Данилова, Тутта Ларсен. «Мои дети не будут делать татуировки» (2017.05) // «Правмир», 2017]

[4] Андрей: Препод наконец замечает / что стало шумно / **начинает делать замечания** / но на него никто не обращает внимания. [Домашний разговор московских студентов (2007)]

[5] Идем гулять. Дорогу перешли, руку вырвала (сама пойду), **делаю замечание, что по клумбе ходить нельзя и цветочки рвать тоже нельзя**, это дядя (тетя) сажали и будут ругаться, действует. [Истерики (2022)]

Во всех приведенных примерах словосочетание *делать замечание* означает *сообщать адресату, что то, что он делает, не соответствует принятой в обществе норме*.

Приведенные примеры иллюстрируют причину появления замечаний в речи: нарушение адресатом либо установленных правил (например, правил спортивной игры), либо определенных норм поведения, принятых в обществе. Поисковый запрос *делать + замечания* в различных подкорпусах НКРЯ позволяет получить в общей сложности около 1000 контекстов, поэтому можно говорить, во-первых, о том, что замечания устойчиво опознаются носителями языка как специфическое речевое действие, и во-вторых, об определенной регулярности появления замечаний в речи носителей русского языка.

Итак, замечание – это вербальная реакция на нарушение социальной нормы. Если социальная норма – это «грамматика общества» [4], то замечание – это своего рода

экспликация «грамматического правила», действующего в данном обществе. Говорящий может делать замечание, выражая запрет на определенное поведение и выдвигая требование изменить поведение в соответствии с принятыми нормами:

[6] **Не ковыряйся в носу! Я кому говорю?! Вынь палец из носа!** [Олег Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)]

[7] **Прекрати. Сарказм тут явно не в тему.** [iOS (iPhone/iPad). telegram iOS (iPhone/iPad) (20.09.2022)]

[8] Однако в итоге Семченко и Вакаров начали драку, их разняли ведущий и охранники, находившиеся в студии. **«Прекрати немедленно! Стой спокойно»**. [Соловьев ввязался в драку с украинскими экспертами // lenta.ru, 29.10.2019]

Еще один вариант замечания – не указывая на действие, которое говорящий считает нарушением нормы, сразу сказать о том, как именно адресат должен вести себя в соответствии с общепринятыми правилами поведения:

[9] [Доктор Борменталь (Борис Плотников, муж, 39, 1949)] **И... вилкой / пожалуйста**.

[Профессор Преображенский (Евгений Евстигнеев, муж, 62, 1926)] **Благодарю вас / доктор. А то уж мне надоело делать замечания**. [Владимир Бортко, Наталия Бортко, Михаил Булгаков. Собачье сердце, к/ф (1988)]

Диалог из «Собачьего сердца» – пример замечания, которое выглядит как вежливая просьба, однако комментарий профессора Преображенского указывает на то, что мы имеем дело именно с замечанием, поскольку Шариков не только неоднократно нарушал правила поведения за столом ранее, но и не пытается соответствовать нормам, принятым в доме профессора.

Отметим, что замечания считаются в обществе менее жестким способом порицания некорректного поведения по сравнению с другими вариантами социального неодобрения. Примеры 10 и 11 иллюстрируют ситуации, когда цель замечаний – привести поведение адресата в соответствие с существующими правилами, нарушение которых потенциально может повлечь более строгое наказание, например, штраф или запрет появляться в конкретном общественном месте:

[10] **Перед наступлением второго этапа Воробьев заявил, что на первых порах штрафовать за отсутствие масок не будут – людям будут только делать замечания**. [Власти Подмосковья вводят штрафы

за отсутствие маски в общественном месте // *Ведомости*, 2020.05.22]

[11] Мне в Марине всегда **делает замечание охрана**, чтобы взяла собачку на руки и что гулять нельзя. [*Cyprus Animals. telegram Cyprus Animals* (16.08.2022)]

Помимо запретов и эксплицитного указания на норму, замечание может включать в себя указание на чувство стыда, которое должен, по мнению говорящего, испытывать адресат из-за своего поведения. Отметим, что психологи определяют стыд как чувство дискомфорта от критики и боязнь быть отторгнутым окружающими [5]. Следовательно, апеллируя к стыду, говорящий как бы намекает на то, что тот, кому адресовано замечание, может быть отвергнут обществом как нарушитель норм:

[12] Ну как ты язык-то выворачиваешь? **Ну как тебе не стыдно?** Ты же советский школьник / ты изучаешь русскую речь / Пушкина / Лермонтова! [Игорь Исаев. *Живы ли русские диалекты? В поисках носителей. Лекция в Политехническом музее* (2011)]

[13] Зачем ты пришла? **Тебе не стыдно?** Ты в какое состояние квартиру привела, вида? [Андрей Волос. *Недвижимость* (2000) // «Новый Мир», 2001]

[14] Когда он получил «тройку» по пению (!), прекрасно успевая по другим предметам, учительница сказала ему: «**Как же тебе не стыдно!**» [Ирина Архипова. *Музыка жизни* (1996)]

[15] Лев! Что ты говоришь? **Как тебе не совестно?** – возмутились тетка и мать, не отрываясь от телевизора, где все еще что-то дергалось и мелькало. [Юрий Трифонов. *Дом на набережной* (1976)]

[16] А чем ты гордишься, позволь тебя спросить, дал он в глаз! **Да как тебе не совестно, он же младше тебя!** А если я вот тебе дам сейчас? [Алексей Моторов. *Преступление доктора Паровозова* (2013)]

Итак, замечание – это высказывание, которое одновременно является определенным социальным действием, направленным на изменение нежелательного поведения адресата, и которое может вызывать у адресата определенную эмоцию – стыд.

Теперь, когда мы охарактеризовали основные свойства замечаний, вернемся к вопросу о том, можно ли считать замечание речевым жанром. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо учесть, с одной стороны, языковые характеристики этого типа высказываний, и, с другой стороны, экстралингвистические факторы, которые определяют возможности использования замечаний в разговорной речи. К языковым характеристикам можно отнести

лексические, грамматические и стилистические особенности таких высказываний, иными словами, тот набор языковых средств, который доступен говорящему для оформления высказывания и который будет опознаваться адресатом именно как замечание, а не как, например, совет или вопрос. К экстралингвистическим критериям будем относить коммуникативную (прагматическую) функцию замечаний, их содержательные свойства и коммуникативную ситуацию (в частности, для нас важны такие компоненты коммуникативной ситуации, как соотношение статусов говорящего и адресата, общие фоновые знания коммуникантов в части социальных норм и правил поведения).

В качестве одного из основных критериев определения речевого жанра исследователи предлагают *лингвистические* критерии, т. е. совокупность лексических, грамматических и стилистических особенностей высказываний, принадлежащих к данному речевому жанру [6]. С этой точки зрения замечания представляют определенную проблему, потому что во многих случаях их можно определить только функционально – замечание может «маскироваться» под различные речевые акты и выглядеть как вопрос, совет, намек, просьба, запрет, приказ, упрек. Задачу облегчает то, что основной иллокутивной целью любого замечания является критическая оценка поведения адресата, а желательным перлокутивным эффектом – изменение этого поведения таким образом, чтобы оно соответствовало принятым в обществе нормам. Кроме того, корпусный анализ позволяет выделить несколько «речевых формул», которые опознаются носителями русского языка как замечания: (ну) сколько можно, (ну) как (так) можно, прекрати(те), (не) импр! Я кому сказал(а)!, ты бы еще ..., (ну) неужели нельзя + inf. и др.

В целом речевые формулы, которые конвенционально интерпретируются носителями русского языка как типичные замечания, можно разделить на три типа. К первому типу можно отнести те формулы, с помощью которых говорящий оценивает действия адресата как неприятные / вредные и тем самым указывает на нарушение нормы. Е. В. Рахилина относит императивы *прекрати* и *перестань* к квазиграмматическим маркерам, которые очень тесно связаны с отрицательной оценкой [7]. Вот несколько примеров, в которых используются речевые формулы – прохибитивы (высказывания, содержащие формулы *перестань(те)*, *прекрати(те)*, *хватит* + inf):

[17] Ты **флудить прекрати просто** и всё, 1000 раз ответили что не по адресу твои проблемы. Ответили что это и где

искать решения. [iOS (iPhone/iPad). telegram iOS (iPhone/iPad) (03.10.2021)]

[18] Эльвира: Что тут у вас случилось? **Может хватит орать?** Что вы вечно ругаетесь?

Анна: Мам / а он не хочет за собой игрушки убирать! [Домашние разговоры (2007)]

[19] Друг Ильи: Друзья мои / по просьбе Илюши... давайте поговорим о книгах. Арсений! Что ты думаешь... о Шопенгауэре?

Илья (Михаил Пореченков): **Перестань идиотничать.** Всё. Пошёл я.

Сеня: Я чё -то не пойму / ты охренел или заболел?

Илья (Михаил Пореченков): Пока. [Авдотья Смирнова. Связь, к/ф (2006)]

[20] Дедушка Давида (Зиновий Гердт): Да отойдите / не мешайте вы...

Нонна Константиновна: **Прекрати крутить** свою шарманку! Ничего не слышно! [Ролан Быков, Алла Ахундова. Автомобиль, скрипка и собака Клякса, к/ф (1974)]

[21] [Марк Шифер (Ефим Шифрин, муж, 51, 1956)] **Прекрати курить!** Я не выношу этой вони!

[Стасис (Алексей Серебряков, муж, 43, 1964)] Ой / какой нежный вдруг стал.

Прохибитивы эксплицитно указывают на действия, нарушающие существующие нормы (в приведенных примерах это флудить, орать, идиотничать, курить и подразумеваемое шуметь), но не называют социально приемлемые действия, которые должны заменить неприемлемое поведение, поскольку в данных случаях нормой является отсутствие действия, которое совершает говорящий.

Второй тип речевых формул – это вопросительные конструкции, выражающие недоумение говорящего, вызванное нарушением нормы. Примерами таких речевых формул являются конструкции я кому говорю, как так можно, что ты вечно / всегда / постоянно..., сколько можно, неужели нельзя и др.:

[22] [Иван (Леонид Куравлев, муж, 40, 1936)] Эй / дамочка! Здесь ловля запрещена! Категорически! **Я кому говорю** / сматывайте удочки. [Александр Серый, Григорий Горин. Ты – мне, я – тебе, к/ф (1976)]

[23] Или вот сидишь за столом, что-нибудь выпил или съел, и в животе как заурчит, и кто-нибудь на тебя так посмотрит, дескать, **ну как так можно...** [Евгений Гришковец. ОднорЕмЕнно (2004)]

[24] Лёнька, у тебя есть совесть? **Ну как так можно?** Мы тебя ждем, Славик, несчастный, стоит у подъезда и тоже тебя ждет, а ты куда-то свалил и даже не предупредил, чтобы водителя за тобой не посылали, ну что это такое: парень

стоит перед подъездом, ждет, нервничает, а ты уехал невесть куда и явился своим ходом. [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)]

[25] **Как так можно** такие важные сообщения писать?? [Преподаватели департамента БДИП. telegram Преподаватели департамента БДИП (22.10.2021)]

[26] Ольга: Ты можешь стоять смирно и не паясничать! **Сколько можно тебе говорить!?** Посмотрите на него! [Классный час (2007)]

[27] Ну **неужели нельзя встать так**, чтоб по тротуару хоть как-то можно было бы пройти?! [Лентач Воронеж. Публикуем срочные новости, ЧП, ЧС и ДТП города (2022)]

Риторический вопрос как способ критической оценки поведения адресата эксплицитно называет норму, которая нарушается адресатом, а также демонстрирует эмоциональное отношение говорящего к этому нарушению.

Третий тип речевых формул – это конструкции с сослагательным наклонением (ты / вы бы еще ...), в которых говорящий указывает на нарушение социальной нормы, доводя ситуацию до абсурда:

[28] Иди быстро переодевайся. Или опозоришься, – сказала она. А что? – не поняла Алла. Ничего. **Ты бы еще голая пришла.** У тебя сарафан есть? Есть. Вот иди и надень сарафан. Здесь нельзя в шортах. [Маша Трауб. Нам выходить на следующей (2011)]

[29] Кассирша, признав во мне покупателя, отчитывает: **«Ты бы еще позже пришел!»**. [Никита Кириленко. ЦСКА и «Зенит» увидят, где раки зимуют // Советский спорт, 11.07.2013]

[30] Кроме того, сегодня довольно холодно – всего 7–8 градусов, поэтому даже те ребята, которых мы замечали, отказывались менять пиво на мороженое. Удалось обменять всего несколько полупустых бутылок с пивом. Там стояли зеваки и наблюдали за нашими попытками хоть как-то привлечь людей. Один из них сказал: **вы бы еще в январе часов в пять утра попробовали здесь эту ерунду устроить.** [Святослав Булгарин. Екатеринбургская акция по обмену пива на мороженое провалилась: «Ешьте сами свое мороженое» // Новый регион 2, 16.05.2008]

Конструкции третьего типа доводят ситуацию, связанную с нарушением поведения, до абсурда, представляя действия адресата как неуместные.

Результаты поиска в НКРЯ для всех трех типов конструкций показывают регулярность

их использования в устной речи, и это дает основания говорить о том, что замечание является традиционным способом выражения оценки и коррекции поведения, не соответствующего социальным нормам или ожиданиям говорящего.

Что касается *экстралингвистических* факторов, определяющих замечания как речевой жанр, то высказывания такого типа возможны только в ситуациях, когда статус говорящего выше статуса адресата, т. е. он вправе корректировать поведение адресата, настаивать на соблюдении нормы. Если же адресат считает, что такого права у говорящего нет (например, в силу того, что говорящий имеет равный или более низкий статус по сравнению с потенциальным адресатом замечания), условия успешности не выполняются. Такие ситуации можно обнаружить, обратившись к контекстам, содержащим метакомментарии, в которых потенциальный адресат замечания отказывает собеседнику в праве на такой способ общения:

[31] *Как газетные, так и телевизионные начальники чувствовали, что я знаю о Китае и Японии гораздо больше их, и не решились делать мне замечания, давать «ценные указания», дабы не попасть в просак.* [В. В. Овчинников. Размышления странника (2012)]

[32] *Не ваше это право, товарищ младший лейтенант, делать мне замечания, — отшучивался Папиков, лукаво взблескивая из-под очков черными печальными глазами.* [Вацлав Михальский. Храм Согласия (2008)]

[33] *Вы такой же ассистент, как и я, и не имеете права делать мне замечания.* [Л. Н. Андреев. К звёздам (1905)]

Сходное отношение к замечаниям можно встретить в рассуждениях о замечаниях в повседневной коммуникации:

[34] *Делать замечания малышам и старикам, которые не смогут ответить равным сопротивлением, гораздо удобнее, чем взрослому человеку, который сможет дать отпор. Делать замечание ребёнку, проще, чем подойти с претензией к тому, кто больше и сильнее* [<https://dzen.ru/a/YnNTG14UCh1dcx0v>].

[35] *Я верю в то, что большинство наших людей добрые и порядочные. Но все мы устаём, нервничаем и иногда просто не видим, что поступаем неправильно. И если в такой момент сделать человеку замечание в грубой форме, то у человека включается защитная реакция и он может ответить также грубо* [https://pikabu.ru/story/kogda_delaete_komuto_zamechanie_davayte_shans_cheloveku_sokhranit_litso_9518155].

Помимо более высокого статуса говорящего, у участников коммуникации должны быть общие фоновые знания о принятых нормах поведения (именно на основе этих знаний адресат распознает интенцию говорящего в тех случаях, когда замечание «маскируется» под другой речевой акт, например, совет или пожелание). Таким образом, экстралингвистические критерии также позволяют говорить о том, что замечания можно считать речевым жанром, организующим социальное взаимодействие: с его помощью говорящий решает прагматическую задачу приведения поведения собеседника в соответствие с нормой.

Отметим, что эта прагматическая задача достаточно нетривиальна, поскольку является потенциально конфликтной как для говорящего, так и для адресата. Причина конфликтности замечаний заключается в том, что они нарушают личные границы адресата, на что также указывают метакомментарии носителей русского языка. Конфликтность замечаний позволяет оценить место этого речевого жанра на шкале «вежливость – антивежливость»:

[36] *И не кажется ли вам, что это по меньшей мере невежливо – позволять себе делать замечания людям, которых вы не знаете?* [ВКонтакте]

[38] *Делать замечания чужому ребенку так же нелепо, как услышав в ресторане беседу двух подруг о сложностях в отношениях и вмешаться в разговор со своим советом, осудив её за распутное поведение* [<https://dzen.ru/a/YnNTG14UCh1dcx0v>].

В лингвистической прагматике такая конфликтность объясняется с помощью понятия «лицо». Введенное в научный оборот Э. Гоффманом [8] и затем, начиная с классической работы П. Браун и С. Левинсоном [9], это понятие далее стало использоваться для объяснения вежливости как прагматически обусловленного типа поведения. Позже исследователи предложили свои объяснения того, почему в реальном общении люди часто отступают от идеала – Принципа Кооперации, сформулированного П. Грайсом [10, 11].

П. Браун и С. Левинсон определяют лицо как образ самого себя, который каждый человек создает как член определенного общества, взаимодействуя с другими людьми. Вежливость при этом понимается как поведение, направленное на взаимное поддержание или сохранение лица всеми участниками коммуникации. Как известно, в концепции Браун и Левинсона выделяется два типа лица – позитивное (желание быть частью определенной социальной группы) и негативное (желание сохранять собственную индивидуальность).

В лингвистической прагматике лицо – это универсальный социальный конструкт, понятие, которое объясняет, почему в общении люди далеко не всегда следуют Принципу Кооперации П. Грайса [10], и как разные стратегии – стремление сохранить лицо собеседника или намеренное желание создать угрозу позитивному или негативному лицу адресата – связаны с понятиями «вежливость» и «антивежливость». В данной работе «антивежливость» рассматривается не как отсутствие вежливости или недостаточная вежливость, а как рациональная стратегия, направленная на нанесение психологического ущерба собеседнику [11, 12], т. е. целенаправленное уничтожение лица собеседника [13, 14].

В целом, стремление сохранить лицо (как позитивное, так и негативное) и желание использовать «ликоповреждающие» высказывания можно считать двумя полюсами шкалы «вежливость – антивежливость».

Появление замечания в речи – это «угроза», в первую очередь, позитивному лицу адресата, поскольку критика направлена на те действия, которые говорящий считает неприемлемыми: антисоциальное (с точки зрения говорящего) поведение – это не только повод для критики, но и возможная причина исключения адресата из социальной группы. В этом смысле примеры 12–16 являются наглядной иллюстрацией такой угрозы позитивному лицу адресата: вследствие нарушения социальной нормы адресат должен испытывать определенную эмоцию – стыд. Именно хорошо определяемая интенция говорящего позволяет носителям русского языка оценивать замечания как потенциально конфликтные высказывания.

Заключение

Подведем некоторые итоги. Замечание – это речевой жанр, который обладает рядом специфических свойств. С точки зрения прагматики коммуникации замечание – это вербальное действие, с помощью которого говорящий указывает на нарушение социальных норм адресатом. Замечания как высказывания, угрожающие позитивному лицу собеседника, используются в ситуациях, которые контролируются говорящим; чтобы замечание было успешным (т. е. чтобы адресат изменил свое поведение в желаемую для говорящего сторону), необходимо, чтобы социальный статус говорящего был выше статуса адресата, и чтобы оба участника коммуникации разделяли знание о том, каковы установленные правила поведения в данной ситуации.

Замечание – «анти-вежливый» речевой жанр, который может «камуфлироваться» под другие типы высказываний (речевые акты) и быть похожими на совет, вопрос, реализовываться в речи с помощью ряда конструкций регулярно использующимся в коммуникативной практике носителями русского языка. Важным свойством замечаний является то, что они тесно связаны с эмоцией стыда – указание на нарушение социальной нормы должно сопровождаться именно таким эмоциональным откликом со стороны адресата. Представления носителей русского языка о замечаниях как «ликоповреждающем» речевом жанре отражаются в метакоммуникативных комментариях: как правило, эти комментарии указывают на конфликтность замечаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шилихина К. М. Вербальные способы модификации поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника в российской и американской коммуникативных культурах : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1999. 182 с.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
4. Bicchieri C. The Grammar of Society : The Nature and Dynamics of Social Norms. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 278 p.
5. Санд И. Чувство стыда: как перестать бояться быть неправильно воспринятым. М. : Альпина Паблишер, 2023. 176 с.
6. Лазеева Н. В., Прохорова Л. П. «Речевой жанр» и подходы к его определению // Сибирский филологический журнал. 2013. Вып. 4. С. 230–234.

7. Рахилина Е. В. Кондуктор, нажми на тормоза // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 12 (19). Т.1. М. : Изд-во РГГУ, 2013. С. 596–603.

8. Goffman E. On Face-Work // Interaction Ritual: Essays on Face-to Face Behaviour. Harmondsworth : Penguin, 1967. P. 213–231.

9. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Use. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 358 p.

10. Grice H. P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics, Speech Acts / ed. P. Cole and J. L. Morgan. Vol. 3. London ; New York : Academic Press, P. 41–58.

11. Боева-Омелечко Н. Б. Вопрос как средство выражения стратегий вежливости и антивежливости в современном английском языке // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация : сб. науч. тр. к юбилею проф. Г. Г. Молчановой. М. : Тезаурус, 2015. С. 85–88.

12. Culpeper J. Towards an Anatomy of Impoliteness // Journal of Pragmatics. 1996. № 25. P. 349–367.

13. O'Driscoll J. Face and (Im)politeness // *The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)politeness* / ed. J. Culpeper, M. Haugh and D. Kádár. London : Palgrave Macmillan, 2017. P. 89–118.

14. Шаронов И. А., Козодаева М. А. Невежливость и «антивежливость»: две мишени речевого этикета // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И. А. Шаронов]. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 292–299.

REFERENCES

1. Shilikhina K. M. *Verbal Ways of Modification of Behaviour and Emotional State of the Interlocutor in the Russian and American Communicative Cultures*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Voronezh, 1999. 182 p. (in Russian).

2. Efremova T. F. *Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (in Russian).

3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (in Russian).

4. Bicchieri C. *The Grammar of Society : The Nature and Dynamics of Social Norms*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 278 p.

5. Sand I. *Say Hello to Your Shame: How to Let Go of Fear to be Wrong*. Moscow, Al'pina Publisher, 2023. 176 p. (in Russian).

6. Lazeeva N. V., Prohorova L. P. The concept of speech genre and approaches to its definition. *Siberian Journal of Philology*, 2013, vol. 4, pp. 230–234 (in Russian).

7. Rahilina E. V. Hey, conductor, push the brakes. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii*:

Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog" [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers presented at the international Conference "Dialogue"]. Iss. 12 (19), vol. 1. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2013, pp. 596–603 (in Russian).

8. Goffman E. On Face-Work. In: *Interaction Ritual: Essays on Face-to Face Behaviour*. Harmondsworth, Penguin, 1967, pp. 213–231.

9. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Use*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 358 p.

10. Grice H. P. Logic and Conversation. In: Cole P., Morgan J. L., eds. *Syntax and Semantics, Speech Acts*. Vol. 3. London, New York, Academic Press, 1975, pp. 41–58.

11. Boeva-Omelechko N. B. Question as a means of politeness and anti-politeness expression in the modern English language]. In: *Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikatsiya: sb. nauch. tr. k yubileyu prof. G. G. Molchanovoj* [Language. Culture. Translation. Communication: A Festschrift for prof. G. G. Molchanova]. Moscow, Tezaurus, 2015, pp. 85–88 (in Russian).

12. Culpeper J. Towards an Anatomy of Impoliteness. *Journal of Pragmatics*, 1996, vol. 25, pp. 349–367.

13. O'Driscoll J. Face and (Im)politeness. In: Culpeper J., Haugh M., Kádár D., eds. *The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)politeness*. London, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 89–118.

14. Sharonov I. A., Kozodaeva M. A. Impoliteness and Anti-politeness: two targets of speech etiquette. In: Sharonov I. A., ed. *Politeness and anti-politeness in language and communication: Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of Russian State University of Humanities, 23–24 October 2018*. Moscow, Political Encyclopaedia, 2018, pp. 292–299 (in Russian).

Поступила в редакцию 19.04.2025; одобрена после рецензирования 13.05.2025; принята к публикации 13.05.2025; опубликована 30.09.2025

The article was submitted 19.04.2025; approved after reviewing 13.05.2025; accepted for publication 13.05.2025; published 30.09.2025